

Фразеосемантическое поле «мужчина» в русском и болгарском языках (опыт сопоставительного исследования)

Чикирина Наталья Владимировна

Студентка Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, Саранск, Россия

Национальная культура славянских народов характеризуется общностью черт.

Как считает Д.О. Добровольский, национально-культурная особенность ФЕ выявляется в результате межъязыкового сопоставления, через универсальное, типологическое удаётся выявить национально – специфическое. (Добровольский: 40).

Национально-культурная картина мира того или иного народа predetermined тем, что выстраивается в соответствии со свойствами самих понятий. По мнению В.Н. Телии, «только концептуально-идеографически скомпанованные образы могут пояснить связь мировидения с менталитетом народа» [Телия:260].

В сообщении предпринимается попытка проанализировать в сопоставительном аспекте фразеосемантическое поле «мужчина». Материалом для данного сообщения служат ФЕ, представленные в «Русско-болгарском фразеологическом словаре» под редакцией С. Влахова.

Понятие «мужчина», как отмечается в работах по лингвокультурологии, является базовым концептом культуры. Содержание базовых концептов культуры всегда объёмно и состоит из разноименных обозначений «родового понятия». Родовым понятием во фразеосемантическом поле «мужчина» являются *мужчина* (рус) – *мъж* (болг.). Остальные обозначения в поле – видовые, характеризующие мужчину по разным признакам и составляющие периферию поля.

Часть наименований в составе фразеологизмов соответствует в прямом значении выделенной подгруппе. Большая часть наименований мужчин по тому или иному признаку утрачивает свое буквальное значение и используется для образной характеристики человека. В этом отношении наиболее явно выделяется несколько тематических групп:

1. Характеристика умственных способностей мужчины. Опытного и знающего человека представляют ФЕ *травленный волк* (рус.) – *от стара коза яре* (болг.). В обоих языках характеристика осуществляется посредством образа животных. Видно, что в русском языке акцент ставится на процессе испытаний «травленный», а в болгарском языке – на приобретенную мудрость в течение жизни «от стара коза», которая передается поколениям – «на яре».

Частотны и в русском, и в болгарском языках ФЕ с компонентом «дурак», характеризующие глупого, праздно проводящего время человека.

2. Характеристика поведения мужчины: ФЕ *валять дурака* (рус.) – *кълча се, правя се на палячо, на шут* (болг.) – о человеке, ничего не делающем.

3. Характеристика натуры мужчины. Это такие ФЕ, как *жить бирюком* (рус.) – *живея самотно, като единак* (болг.), характеризующие человека замкнутого и одинокого. Фразеологического соответствия в болгарском языке данной ФЕ нет.

Мужчина обычно рассматривается как защитник, обладающий физической силой, полный энергии, решительный, смелый. О таких нередко говорят *баловень судьбы* (рус.) – *галеник на съдбата* (болг.).

Однако представление о мужчине как о представителе сильного пола, защите и опоре не всегда оправдано. Иногда мужчины во всем подчиняются мнению женщины, их характеризуют ФЕ *бабий угодник* (рус.) – *женкар, коцкар* (болг.); *держаться за бабулю юбку* (рус.) – *държа се, залепям се за полата на жена* (болг.); *под каблуком (быть)* (рус.) – *(съм, намирам, държа някого) под чехъл* (болг.). В данных примерах наблюдается сходное восприятие подобного рода мужчин и в русском, и в болгарском языках.

На основании проанализированного материала можно сделать вывод, что не всегда идентичны даже в родственных языках представления, характеризующие мужчину как

базовый концепт культуры. Согласно данным исследуемого словаря, русское фразеосемантическое поле шире, так как у ряда ФЕ не наблюдается ни эквивалентов, ни аналогов в болгарском языке.

Литература

Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1997. № 6. С. 37–48.

Русско-болгарский фразеологический словарь / Под ред. С. Влахова. Москва; София, 1980.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический, лингвокультурный аспекты. М., 1996.